

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссеев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

военная база и святилище Юпитера Долихена. – Swiatowit. – Suppl. Series A. Antiquity. – Vol.V. – Warschau, 2000. – P.169-177.

² Туровский Е.Я., Демьянчук С.Г. Монеты // Сарновски Т., Савеля О.Я. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. – Swiatowit. – Suppl. Series A. Antiquity. – Vol.V. – Warschau, 2000. – P. 115-119.

³ Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР // САИ. - Г4-4, 65. - №609.

⁴ Там же. - №573.

⁵ Там же. - №622.

⁶ Сидоренко В.А. Клады римских денариев из окраины с. Репино Бахчисарайского района // МАИЭТ. – Вып. XV. – Симферополь, 2010. – С.534-549.

А.В. Шаманаев (Екатеринбург, Россия)

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ НА VI АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ СЪЕЗДЕ В ОДЕССЕ (1884 г.)

Всероссийские археологические съезды (АС) оказали большое влияние на развитие российской археологии как научной дисциплины и на формирование системы охраны памятников истории и археологии¹. Вопросы сохранения археологического наследия рассматривались на каждом съезде, начиная с I АС (Москва, 1869). К изучению этой стороны работы АС обращались А.М. Разгон и А.А. Формозов, давшие ее общую характеристику². Однако тема заслуживает более пристального внимания.

Идея об организации очередного собрания российских археологов в Одессе была озвучена на закрытии V съезда в Тифлисе (1881). Обязательства по проведению следующего съезда взял на себя Новороссийский университет³. Для разработки «правил съезда» был образован Предварительный комитет. Его работой руководили председатель Московского археологического общества (МАО) А.С. Уваров и вице-президент Одесского общества истории и древностей (ООИД) Н.Н. Мурзакевич. «Правила съезда» были утверждены министром народного просвещения И.Д. Деляновым 30 июня 1883 г., что позволило сформировать Распорядительный комитет при Новороссийском университете для непосредственной подготовки VI АС⁴. Председателями комитета стали А.С. Уваров, Н.П. Кондаков и Ф.И. Леонтович⁵.

Проблемы охраны археологических памятников были подняты уже на стадии подготовки съезда. Во-первых, была поставлена задача изучения истории археологических исследований в Крыму. Во-вторых, Распорядительный комитет выразил желание «иметь подробные каталоги Одесского и Феодосийского музеев» и сведения о частных коллекциях предметов старины в Новороссийском крае. В-третьих, была отмечена

необходимость осуществить картографирование археологических памятников Южной России⁶.

Нужно отметить, что наиболее успешно были реализованы проекты, связанные со вторым и третьим блоками. К сожалению, не был подготовлен полный каталог коллекции музея Одесского общества истории и древностей. К 1884 г. заинтересованные лица могли пользоваться только несколькими краткими описаниями собрания, подготовленными Н.Н. Мурзакевичем⁷. Памятники, хранившиеся в Феодосийском музее, который с 1850 г. находился под патронажем ООИД, были представлены в нескольких «Указателях». Последний из них на тот момент был подготовлен хранителем музея О.Ф. Ретовским⁸. Съезду были посвящены публикации частных нумизматических собраний П.О. Бурачкова и Ю.Х. Лемме⁹.

Русское археологическое общество (РАО) осуществило финансирование работы по составлению свода античных эпиграфических памятников Северного Причерноморья. Выполнение этого проекта РАО поручило В.В. Латышеву, который в 1883 г. совершил экспедиционную поездку по Южной России с целью изучения материалов из местных собраний. Однако трудоемкость этой работы не позволила выпустить задуманное издание к началу съезда¹⁰.

Масштабная работа по картографированию археологических памятников южных регионов России была выполнена профессором Новороссийского университета Л.Ф. Воеводским. По сути, составленная им карта представляет свод данных письменных и археологических источников, а также является результатом анализа трудов по исторической географии Северного Причерноморья и прилегающих территорий¹¹.

Большой интерес представляет изданная к началу VI АС работа А.А. Матвеева. В ней представлены история исследований и историографический обзор проблем изучения курганов, городищ и «каменных баб» европейской части юга России¹². В тексте книги содержатся сведения об отдельных памятниках, кроме того, в нее включен перечень курганов Новороссийского края и бассейна Дона, составленный по опубликованным материалам¹³.

А.А. Матвеев затронул и общие вопросы сохранения погребальных и поселенческих памятников. Так, он обратил внимание на необходимость строгого соблюдения методики археологических раскопок, поскольку «чуть не девять десятых прежде собранного материала... в сущности лишены научной ценности»¹⁴. Кроме того, он пишет, что «раскопкою... кургана оригинал памятника уничтожается, а потому неполнота в описании раскопки или ошибки в этом описании в большинстве случаев не могут быть исправлены. Следовательно, раскопка, неправильно и неполно описанная, не только бесполезна для науки, но вредна: уничтожая исторический памятник, она может привести к неверным в науке выводам»¹⁵.

Особо А.А. Матвеев останавливается на необходимости привлечения общественности к делу сохранения археологического наследия: «Между тем, неумолимое время в союзе с не менее суровым человеком всякий день вычеркивает безжалостно цифру за цифрой из возможного в будущем капитала знания, одна только скромная наука протягивает свой скудный плащ, чтобы уберечь на пользу потомству непризнанное толпою достояние. Нравственный долг велит нам в этом случае не проходить молчанием подобное явление, напротив, предписывает призвать на помощь науке культурные силы общества»¹⁶.

Значительную часть труда А.А. Матвеева составляют инструкции для проведения археологических исследований. Основные принципы разведочных работ, описания курганов и курганных групп изложены в «Общей инструкции для курганной экскурсии»¹⁷. «Специальная инструкция для исследования курганов» содержит указания по методике археологических раскопок. Она составлена на основе аналогичного документа, разработанного Д.Я. Самоквасовым, Л.К. Ивановским, В.Б. Антоновичем и утвержденного на III АС (Киев, 1874)¹⁸. Дополнением к ней являются «Антропологическая инструкция» А.П. Богданова, а также «Инструкция при эксплорации каменных гробов и древних кладбищ», в основу которой, были положены разработки польского археолога Г. Оссовского¹⁹. «Инструкция для описания городищ и валов» представляет собой сочетание положений нескольких инструкций Д.Я. Самоквасова и А.А. Браунера, «Программа для собирания сведений о каменных бабах» основывается на соответствующей разработке МАО²⁰. Значение публикации инструкций А.А. Матвеевым заключается в том, что разбросанные по разным изданиям, они были собраны вместе. Таким образом, он составил ценное пособие для археологов-любителей, способствовавшее освоению принципов научных археологических исследований.

По сложившейся традиции Распорядительный комитет съезда организовал несколько научных экспедиций для изучения археологических памятников Южной России. В.Б. Антонович произвел изучение пещер и курганов по берегам Днестра; Р.А. Прендель и И.М. Видгальм провели археологическую разведку на о. Березань; А.А. Браунер исследовал археологические памятники в Екатеринославском уезде²¹.

Открытие VI Археологического съезда состоялось 15 августа 1884 г. под председательством исполняющего обязанности попечителя Одесского учебного округа И.С. Некрасова²². В его работе приняли участие 372 депутата из 61 города²³. Вниманию участников VI съезда были предложены 137 докладов и сообщений широкого тематического и хронологического диапазона²⁴.

Как отметил известный российский филолог и историк И.В. Помяловский, «съезд вполне оправдал возлагавшиеся на него надежды: по обилию материалов, которые были представлены..., по вниманию, с

которым относилась к нему образованная публика, он нисколько не уступал ни одному из предшествовавших съездов»²⁵. Работа VI съезда завершилась 1 сентября 1884 г.²⁶

Проблемы охраны памятников оказались в центре внимания двух докладчиков. На заседании отделения памятников искусств (25 августа) выступил смотритель духовного училища из Переславля-Залесского протоиерей А.И. Свирелин с докладом «О сохранении памятников старины». Он поставил вопрос о необходимости возложить обязанности практической охраны памятников старины на их владельцев (учреждения, ведомства, частных лиц). При этом вставала проблема отсутствия квалифицированных специалистов, которые могли бы курировать эту деятельность. Выход А.И. Свирелин видел в создании уездных археологических советов, состоящих из «местных учителей» под руководством члена одного из археологических обществ. Кроме того, докладчик отметил необходимость разработки четкой инструкции для составления археологическими обществами реестров памятников всех форм собственности. Выступая в прениях, профессор Дерптского университета П.А. Висковатов отметил, что проблему охраны памятников на местах могли бы решить частные общества, подобные организациям по защите животных. Другой оппонент высказал суждение о невозможности разработки универсальной инструкции по охране древностей²⁷.

Второй доклад, посвященный теме охраны памятников старины, был сделан на заседании этого же отдела (28 августа) киевским ученым К.И. Турчаковским («О средствах к охранению старины»). Докладчик предложил создать специальное общество для сохранения древних памятников, по аналогии с подобными европейскими организациями. Идея встретила поддержку участников съезда²⁸. Стоит отметить, что некоторые русские археологические общества активно занимались охраной памятников (МАО, ООИД)²⁹. Однако первое специализированное «Общество охранения древностей» было создано только в 1907 г. в Варшаве³⁰.

В различной степени вопросы охраны памятников старины затрагивались в других докладах и сообщениях. Так Л.В. Воеводский изложил методику составления им карты древних поселений на юге России, рассмотрев и некоторые общие принципы картографирования археологических памятников³¹. А.Л. Крылов, говоря «О старине Донской области», отметил необходимость составления библиографических указателей публикаций об исторических и археологических памятниках³². Архитектор и реставратор В.В. Суслов представил методику обмеров и фиксации сведений о памятниках деревянного зодчества Северной России³³.

Во время съезда не были оставлены без внимания вопросы популяризации археологических древностей и распространения сведений о памятниках в научных кругах. В Новороссийском университете прошла специально организованная выставка. На ней были представлены материалы

из раскопок, рисунки и фотоснимки памятников старины. Значительная часть экспозиции состояла из материалов памятников Северного Причерноморья³⁴.

Вице-президентом ООИД В.Н. Юргевичем была подготовлена новая экспозиция музея Общества³⁵. Даже после окончания работы съезда В.Н. Юргевич предоставлял «разные справки по Музею по просьбе как членов бывшего съезда, так и вновь прибывших в Одессу археологов»³⁶.

После окончания съезда его участники (90 человек) отправились в Крым. В Крыму состоялось посещение раскопок ООИД на Херсонесском городище, а также осмотр памятников в окрестностях Севастополя и Бахчисарая³⁷.

Таким образом, на VI АС в Одессе продолжилось обсуждение проблем сохранения исторических и археологических памятников. Значительная работа в этом направлении была проведена еще на подготовительном этапе – археологические экспедиции, составление инструкций (по описанию, выявлению и раскопкам), картографирование памятников и публикации материалов (в том числе, из частных коллекций). На заседаниях съезда обсуждались вопросы о необходимости организации учета и охраны исторических и археологических древностей, о введении курсов археологии в учебные программы университетов, создании сети общественных организаций, ориентированных на памятникоохранную деятельность. Важным направлением работы АС стала также популяризация историко-археологического наследия.

¹ Общую оценку съездов см.: Уварова П.С. Обзор деятельности 12-ти первых археологических съездов // Тр. двенадцатого археологического съезда в Харькове. – М., 1909. – С. 409-427; Иловайский Д.И. Всероссийские археологические съезды // Сборник статей в честь графини П. С. Уваровой. – М., 1916. – С. 1-4; Лебедев Г.С. История отечественной археологии. 1700–1971 гг. – СПб., 1992. – С. 100-101, 105-106, 158-163.

² Разгон А.М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1801–1917 гг.) // История музейного дела в СССР. – Тр. НИИ музееведения. – 1957. – Вып. 1. – С. 106-107, 111-114; Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. – М., 1986. – С. 163.

³ Протокол заседания съезда 21 сентября, утром // Тр. V-го Археологического съезда в Тифлисе. 1881. – М., 1887. – Т. 1-2. – С. XCV.

⁴ Отчет Распорядительного Комитета по устройству VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.) // Тр. VI Археологического съезда. – Одесса, 1886. – Т. 1. – С. XLIII.

⁵ Помяловский И.В. Шестой археологический съезд в Одессе 1884 г. // ЖМНП. – 1885. – Ч. 237. – С. 2; Личный состав съезда // Тр. VI Археологического съезда. – Т. 1. – С. XLIX.

⁶ Вопросы, по которым желательно получить сведения к съезду // Тр. VI Археологического съезда. – Т. 1. – С. XXXII, XXXVIII.

⁷ Краткий указатель музея Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1867 – 28 с.; Тоже. – Одесса, 1880. – 56 с.

- ⁸ [Ретовский О.Ф.] Указатель Феодосийского музея древностей. – Одесса, 1880. Обзор «Указателей» см.: Евсеев А.А. Указатели Феодосийского музея древностей // Херсонесский колокол. – Симферополь, 2008. – С. 391-393.
- ⁹ Бурачков П.О. Сборник материалов для изучения искусства и монетного производства у народов, живших в древности на юге нынешней России в период пребывания там эллинов. – Одесса, 1884. – Ч. I ; Collection Lemmé á Odessa décrite par M. F. Première partie: Orfèvrerie antique. Dedié au VI-nie Congrès Archéologique Russe. – Одесса, 1884.
- ¹⁰ Латышев В.В. Сообщение о ходе работ по изданию общего сборника греческих и латинских надписей северного побережья Черного моря // Тр. VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). – Одесса, 1888. – Т. 2. – С. 49-54.
- ¹¹ Помяловский И.В. Шестой археологический съезд в Одессе 1884 г. – С. 8-9.
- ¹² Матвеев А.А. К вопросу об археологических исследованиях в Южной России. Ч. III: Археология. – Одесса, 1884. – С. 9-48, 66-72, 73-89.
- ¹³ Там же. – С. 91-96.
- ¹⁴ Там же. С. 3.
- ¹⁵ Там же. С. 52.
- ¹⁶ Там же. С. 5.
- ¹⁷ Там же. С. 49-51.
- ¹⁸ Там же. С. 51-57; Протоколы заседаний съезда. Шестое заседание, 21 августа утром // Тр. третьего археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. – Киев., 1878. – Т. 1. – С. LXIX-LXXIII.
- ¹⁹ Матвеев А.А. К вопросу об археологических исследованиях в Южной России. – С. 58-62.
- ²⁰ Там же. – С. 72, 89-91.
- ²¹ Отчет Распорядительного Комитета по устройству VI Археологического съезда в Одессе. – С. XLIV-XLV.
- ²² Бюллетени VI Археологического съезда в Одессе (Из газеты «Новороссийский телеграф»). – Одесса, 1884. – №1. – С. 3-7.
- ²³ Личный состав съезда // Тр. VI Археологического съезда. – Т. 1. – С. XLIX-LXII.
- ²⁴ Уварова П.С. Обзор деятельности 12-ти первых археологических съездов. – С. 421.
- ²⁵ Помяловский И.В. Шестой археологический съезд в Одессе 1884 г. – С. 25.
- ²⁶ Правила, выработанные предварительным комитетом и утвержденные министром народного просвещения 30 июля 1883 г. // Тр. VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). – Т. 1. – С. XXI.
- ²⁷ Бюллетени VI Археологического съезда в Одессе. – № 8. – С. 13-14.
- ²⁸ Рефераты заседаний VI Археологического съезда в Одессе. – Одесса, 1884. – № 10. – С. 11-12.
- ²⁹ Юргевич В.Н. Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. – 1886. – Т. 14. – С. 54-56; Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. – М., 1890. – С. 42-78.
- ³⁰ Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ-1974. – М., 1975. – С. 54.
- ³¹ Бюллетени VI Археологического съезда в Одессе. – № 3. – С. 7.

³² Крылов А.Л. О старине Донской области // Тр. VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). – Одесса, 1889. – Т. 4. – С. 29, 30-73.

³³ Суслов В.В. О древних деревянных постройках северных окраин России // Тр. VI Археологического съезда в Одессе. – Т. 1. – С. 253.

³⁴ Археологическая выставка VI-го съезда // VI Археологического съезда в Одессе. – Т. 1. – С. LXIX-LXXXVI.

³⁵ Императорское Одесское общество истории и древностей в 1884 году // ЖМНП. – 1885. – Ч. 238. – С.110.

³⁶ ГАГС. – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 237. Письмо В.Н. Юргевича настоятелю Херсонесского монастыря св. Владимира о. Пахомию от 17 октября 1884 г.

³⁷ Заметка об экскурсии, состоявшейся после закрытия VI Археологического съезда, в Крым // Тр. VI Археологического съезда. – Т. 1. – С. LXXVIII-LXXX.

С.В. Ярцев (Тула, Россия)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ САКРАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГОРОДИЩА БЕЛИНСКОЕ В ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ПЕРИОД

Городище Белинское¹, расположенное в Восточном Крыму, в начале II – первой половине III вв. н.э. прикрывало северный фланг Узунларского вала на западных рубежах Боспора². В конце первой четверти IV в. н.э. оно лишилось своих оборонительных стен, но, тем не менее, продолжало оставаться одним из самым крупных поселений в Крымском Приазовье. В это время здесь были расселены варвары из районов Северной Меотиды, известные позднее как готы-тетракситы³. Одной из важнейших сторон религиозной деятельности жителей городища являлось обеспечение сакральной защиты своего города. Позднеантичный период его истории в этом смысле не являлся исключением.

Так, после появления здесь приазовских варваров некоторых умерших стали хоронить непосредственно на городище в зольнике вдоль разрушенной оборонительной стены, вместо расположенного рядом некрополя (то есть фактически рядом с домами, где жили люди). Видимо благодаря этим захоронениям, достигалась необходимая защитная сила всего зольника в целом. Город, разрушенная оборонительная стена которого была обозначена толстым слоем золы, теперь стала защищать магическая линия защиты, неизвестной нам по имени женской богини⁴.

По поводу погребений младенцев, выявленных в этом слое, отметим, что ярко выраженная идея обратимости, единства рождения и смерти в данных захоронениях тесно переплетается с идеей плодородия. В качестве животворящих начал выступает Мать-земля, являющаяся творцом природы, и женщина-Мать, как продолжательница рода⁵. При этом глиняный сосуд, в котором часто погребали детей, в представлениях древних являл собой лоно женщины — дом для преждевременного умершего младенца⁶. Но самое